

Городской музей образования МАОУ ДПО ИПК

Электронная публикация

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЛАВА КУЗНЕЦКСТРОЯ:
РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА
НОВО-КУЗНЕЦКА – СТАЛИНСКА
В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК
(1929–1940 гг.)**

Авторы-составители: Т. В. Яловец, Г. И. Хлебоказова

При технической поддержке Денисовой О. В.

ЧАСТЬ I.

КУЗНЕЦКСТРОЙ – НОВОСТРОЙКА ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Одна из площадей современного Новокузнецка носит имя Владимира Маяковского. В центре площади возвышается памятник В. Маяковскому – так благодарные горожане «ответили» на известное стихотворение поэта «Рассказ о Кузнецкстрое и людях Кузнецка», написанное в 1929 году.

По небу тучи бегают,
дождями сумрак сжат,
под старую телегою
рабочие лежат.
И слышит шепот гордый
вода и под и над:
«Через четыре года
здесь будет город-сад!»
...Здесь станут стройки стенами.
Гудками, пар, сипи.
Мы в сотню солнц мартенами
воспламеним Сибирь....

Примечательно, что в качестве эпитафии к «Рассказу о Кузнецкстрое» В. Маяковский приводит фразу «из разговора», отражающую суть предстоящих перемен в Кузнецке: «К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей». [3. с.141].

Кузнецкстрой был особенной стройкой первой пятилетки. Металлургический гигант и город сооружались в далекой Сибири, понятие о которой издавна связывалось с суровым и безлюдным краем, краем дикости, каторги и ссылки.

Трудности, общие для всех новостроек первой пятилетки, многократно усиливались на строительной площадке Кузнецкстроя, так как сооружать металлургический гигант в неосвоенном, отдаленном от промышленных и культурных центров крае, в суровом сибирском климате было очень смелым шагом. Во всем Кузбассе, этом наиболее индустриальном районе Сибири, почти не было предприятий, на которые могло бы опереться строительство нового металлургического завода[1, 19].

Самостоятельно Кузбасс не мог удовлетворить потребность строительства даже в неквалифицированных рабочих. Их предстояло завозить из других районов Сибири и более отдаленных областей страны. В еще большей степени это относилось к квалифицированным рабочим-строителям, металлстам, а также к инженерно-техническому персоналу. Несмотря на это, осенью 1927 года начался набор строительных рабочих на заводскую площадку. На её месте тогда была заболоченная равнина, покрытая высокой травой и кустарником.

Ускоренные темпы строительства комбината требовали большого числа специалистов для самых разных отраслей народного хозяйства. С.М. Франкфурт, начальник строительства Кузнецкстроя, в своей книге «Рождение стали и человека» вспоминает: «...Кузбасс поднимался как на дрожжах. Все поезда были переполнены рабочими. Люди ехали в новый Клондайк – Кузнецк. Ехали завербованные, но преобладал «самотек», ехали сезонники и мастеровые, люди из центральных районов Союза и сибиряки, ехали бедняки и люди, боявшиеся раскулачивания и поэтому заблаговременно покидавшие деревню. Ехали в одиночку и с семьями, с ребятишками и кучами домашнего скарба»[2, 18].

Многие рабочие никогда не видели машин. Характерной для новостроек первой пятилетки профессией являлись *грабары*. Это те же землекопы, но располагали они собственными орудиями труда: лошадью и двухколесной повозкой – грабаркой, представлявшей собой грубо сколоченный ящик, укрепленный на оси с двумя колёсами. Грабары приезжали из деревень целыми семьями и работали они тоже всей семьёй. В июле 1929 года на Кузнецкстрое работало около 400 грабарей, а весной 1930 года их было до полутора тысяч[1, 34].

Постепенно, с великим трудом стройка становилась на ноги. В августе 1929 года «Советская Сибирь» писала: «В нескольких километрах от Кузнецка сооружается один из сильнейших социалистических форпостов Сибири – Кузнецкий металлургический завод. Тельбес (теперь он называется Кузнецкстроем) уже не мечта «романтиков» из Сибревкома, а реальная действительность [1, 44]. И уже 13 июля 1930 года начато строительство первых десяти кирпичных 32-квартирных домов, положивших начало социалистическому городу.

ЧАСТЬ II.

КУЛЬТАРМИЯ И КУЛЬТАРМЕЙЦЫ

Практически одновременно с началом строительства Кузнецкстроя развернулась активная борьба за социалистическую культуру в Кузнецке. Одним из важнейших инструментов борьбы за «нового человека» стал *ликбез* (кампания по ликвидации безграмотности).

По переписи, проведенной в январе 1931 года, известно, что примерно 57 процентов взрослого населения были неграмотны или малограмотны. Среди детей строителей неграмотность достигала 76 процентов. На Кузнецкстрое было принято решение: «К пуску завода не должно быть ни одного неграмотного работника» [1, 47].

В этих условиях комсомол Кузнецкстроя объявил себя мобилизованным на ликвидацию прорыва на культурном фронте. Вся комсомольская организация вступила в ряды культармии.

ЦК коммунистической партии направил в Кузбасс 1200 работников культурного фронта. Было создано общество «Долой неграмотность».

В выставочной экспозиции городского музея образования представлены членские билеты данного общества и фотокопии марок «Я пожертвовал 10 копеек на ликвидацию неграмотности в Запсибкрае».

К середине 1931 года, несмотря на огромный прирост населения города, численность неграмотных значительно снизилась. На площадке Кузнецкстроя работали 64 пункта ликвидации неграмотности с платным педагогическим персоналом и 300 пунктов, обслуживаемых силами общественности. В них обучалось около 10 тысяч человек.

Армия культармейцев, так называли людей, занятых обучением неграмотного населения, состояла из 515 человек, половина которых были рабочие.

К декабрю 1931 года так называемые ликпункты охватили уже 98,8% учтенного взрослого неграмотного населения. Культармия выросла до 2058 человек, из них 550 было рабочих.

В 1931–1932 учебном году в составе городского отряда культармии насчитывалось 3159 человек [3].

Культармейцы НКМ. 30-е годы.

За первые пять лет существования социалистического города (1930–1935 гг.) обучено 20965 неграмотных и 18932 малограмотных [4].

Куратор Ксения Андроникова

Организатор учета и обучения неграмотных и малограмотных городского отдела образования Ксения Андрониковна Бурмакина в своих воспоминаниях рассказывала, как она на лошади развозила все необходимое для индивидуального обучения рабочих Кузнецкстроя по баракам и землянкам на улицах 1-я и 2-я Береговая, Дозовская, Островская площадка, Нижняя и Верхняя колонии и в прилегающих селах Костенково, Ильинка[5].

Среди *первых* культурмейцев на Кузнецкстрое были: Беляев Иван Филиппович, Бобровникова Алевтина Ивановна, Бурмакина Ксения Андрониковна, Дружинина Зоя Михайловна, Жариковы Елизавета Тихоновна и Никита Михайлович, Пестерева Зинаида Дмитриевна, Сергеева Вера Степановна, Синдицкий Алексей Романович, Смельский Вениамин Васильевич и другие.

Об особо сложных условиях проведения кампании ликвидации неграмотности среди населения нашего города свидетельствует и доклад специальной комиссии «О состоянии культурного строительства и итоги месячника культтревоги в районах Кузбасса»: «...Взрослые обучаются в лучшем случае в третью, четвертую смену в школах, красных уголках, сидя на койках в переполненных бараках. Для занятий используется каждый метр жилплощади: коридоры общежитий, раскомандировки и т.д.»[6].

Культтревога!! Это слово из доклада комиссии отражало ситуацию не только с обучением взрослых...

Ещё хуже обстояло дело с обучением детей. Острый недостаток в помещениях заставлял использовать под школы временные, холодные, «худые» бараки, которые уже с будущего года могли выйти из строя.

Сергей Миронович Франкфурт, начальник Кузнецкстроя, вспоминал: «...Школ практически не было, надо было торопиться, чтобы к началу учебного года были готовы школьные здания. Только к самой зиме мы сдали нашим просвещенцам первые школы. Пусть в две, три смены, но дети уже могли учиться. Нам нужно было готовить

квалифицированных рабочих не только для строительства, но главным образом, *для будущего завода*»[7, 154].

ЧАСТЬ III .

ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Большой наплыв населения и высокая текучесть рабочих кадров сопровождались постоянным ростом контингента детей. Как отмечалось в вышеназванном докладе специальной комиссии, на Кузнецкстрое в декабре 1930 года числилось 17 тысяч рабочих, в январе 1931 года должно быть 22 тысячи, а к маю 1932 года – 32 тысячи. Соответственно на 1 декабря 1930 года было 140 неохваченных обучением детей школьного возраста, а на 15 декабря уже 280 человек.

В 1930-1931 учебном году для городских властей были разработаны принципы составления единого плана культурного строительства в городе. В содержание единого плана включались обязательный минимум по ликвидации безграмотности, всеобщее обучение, политехнизм в школе, подготовка кадров.

3.1 Всеобуч: развертывание школьного строительства.

Борьба за осуществление всеобщего начального обучения сопровождалась множеством трудностей, требовалось параллельно решать целый ряд проблем.

Материалы архивов свидетельствуют, что 1 сентября 1930 года занятия в школах города не начались. К 28 сентября имели отдельные школьные здания и приступили к занятиям лишь четыре школы, еще в двух – 1 октября. Однако одна треть всего состава учащихся нормально заниматься не начали даже после 1 октября.

Ощущалась нехватка учебных пособий. Учебниками обеспечивались только 1-я, 2-я и 3-я группы учащихся школ, в то же время 4-я, 5-я, 6-я и 7-я группы были обеспечены учебными пособиями лишь на 30-40 %. Это были «рассыпные» учебники; «журналы-учебники» наподобие ежемесячных периодических изданий, отражающих «сегодняшний день»; «рабочие книги», перегруженные недоступными детям текстами исторических документов и отрывками из научных исследований крупных ученых. Широкое распространение получили так называемые «краевые» учебники, большей частью неудовлетворительные в методическом отношении и создававшие большой разнобой в содержании учебного материала. Практически все школы города не имели библиотек. Лучше всего дело обстояло с тетрадями – их после централизованной закупки раздали по школам 33 тысячи.

Специальных школьных зданий, построенных по типовому проекту, в Ново-Кузнецке – Сталинске по-прежнему не было.

Предстояло за счет средств бюджета промышленных предприятий и населения обеспечить полное развертывание школьной сети для того, чтобы полностью охватить обучением детский контингент. Также планировалось организовать бесплатный подвоз детей в школы с окраин и поселков, и создать фонды помощи детям бедноты для обеспечения их обувью, одеждой и бесплатными горячими завтраками. Для осуществления политехнизации все школы должны были быть прикреплены к производству, колхозам, совхозам [8].

В новом 1931-1932 учебном году, как и в предыдущем, остро стоял вопрос школьного строительства.

Строившееся здание начальной школы № 2.
Верхняя колония, 1931-32 учебный год.

Опираясь на помощь и поддержку центральных и краевых партийных и советских органов, Сталинский горком ВКП (б) и горсовет развернули широкую общественно-политическую кампанию по оказанию помощи школе. К работе школ было привлечено внимание профсоюзных и комсомольских организаций, установлен строгий контроль за разработкой и осуществлением планов школьного строительства.

По плану школьного строительства в 1932 году намечалось построить 18 школ с общей площадью 10176 кв. метров. Кроме того, в 1932 году необходимо было построить капитальные здания для размещения 14 комплектов фабрично-заводских семилеток (ФЗС) по 320 человек в комплекте.

Так как горсовет Сталинска *не имел собственной финансовой базы*, то на реализацию плана школьного строительства в 1932 году было выделено 547,6 тысяч рублей из средств металлургического комбината и других предприятий города. Это дало бы возможность разместить в новых зданиях при занятиях в две смены 13320 человек [9].

В результате в 1932 году охват детей начальной школой в возрасте 8-11 лет возрос до 98 % против 72,4 % в 1931 году.

Однако из постановления Президиума Сталинского горсовета «О состоянии строительства школ» от 15 ноября 1933 года известно, что сроки строительства школ на Верхней колонии и Сад-городе сорваны. Из-за отсутствия пиломатериалов школы № 19 и № 23 ремонтируются крайне медленно, в Антоновском сельсовете не закончен ремонт школы, так как нет печей и рам. Создается чрезвычайная перегрузка работающих школ № 14, №№ 1, 2, ФЗС № 11, перешедших на непрерывку.

Чрезвычайность ситуации требовала от партийных и комсомольских организаций города. Сталинска активизировать усилия общественности на борьбу за *всеобуч*, о чём свидетельствуют воспоминания участников тех событий.

Из-за нехватки школьных помещений в рамках осуществления программы всеобуча освобождались бараки или дома, пригодные по планировке. На предприятие, владеющее таким зданием, направлялось письменное обращение, согласно которому предлагалось на добровольных началах передать помещение под школу. Если предприятие отказывалось, то на основании постановления бюро горкома партии и

горсовета от 4 июня 1933 года дело передавалось в прокуратуру [10].

О проведении подобных мероприятий свидетельствует обращение заместителя заведующего горно Никонова к заместителю начальника металлургического комбината Крошину: «Основываясь на постановлении бюро горкома партии и горсовета от 4 июня 1933 года, помещенного в газете «Большевицкая сталь» 14 июня, горно просит дать распоряжение директору деревообделочного комбината товарищу Матвеевко об отпуске и приспособлении барака № 9 на Островской площадке под школьное помещение. Школа № 3 ходатайствует об этом бараке из тех соображений, что он наиболее прост для приспособления его под классные комнаты, так как выстроен барак по принципу секций и может давать шесть классных комнат. Кроме того, школа имеет своих 8 комнат, включая мастерские. При этих 14 классных комнатах и наличии 33 групп в 1933/1934 учебном году, школа сможет сохранить непрерывку по необходимости, по крайней мере, ликвидирует третью смену» [11].

Большое значение для достижения целей всеобща сыграла организация социалистического соревнования трудящихся и строителей КМК по оказанию помощи школе.

В целом (как показала жизнь) результаты борьбы за всеобщее начальное образование были весомыми. Построены десятки школ и дошкольных образовательных учреждений, детский дом культуры, два здания детских домов; оборудовано множество рабочих комнат, мастерских, столовых; изготовлены новые стандартные парты. Это привело к ликвидации в большинстве школ трехсменных занятий и к значительному улучшению материальной базы образовательных учреждений.

Отчет Сталинского горно «Об итогах подготовки начальных и средних школ к 1934-1935 учебному году» свидетельствует:

1. Число детей, подлежащих обучению в возрасте 8-11 лет, достигло 21523 человек; до 7 лет – 3340 человек. Всего: 24863 человек.

2. Охвачено школой на 20 сентября:

- нулевыми группами семилеток – нет;
- 1 – 4 группами по городу и рабочим поселкам – 13859 человек;
- по сельской местности – 2224 человек.

Итого: 1 – 4 группами – 16083 человек;

- 5-7 группами по фабрично-заводским семилеткам (ФЗС) и школам крестьянской молодежи (ШКМ) – 4015 чел., в том числе восьмью группами (3г.) – 69 человек.

Итого: 20498 человек.

3. Обеспеченность школ помещениями: общее число школьных зданий по городу и рабочим поселкам – 27, из них было отремонтировано к 1 сентября – 17, к 20 сентября – 10 [12].

Таким образом, к концу первой пятилетки задача ликвидации неграмотности среди взрослого населения и осуществления всеобщего обязательного начального обучения в городе в основном была решена. Практически все дети, окончившие начальную школу, были охвачены пятыми классами.

Среди наиболее ярких представителей педагогической общественности того времени, обеспечивших столь высокие результаты в развитии образования нашего города, известны имена учителей начальных классов: Аркадьева Алексея Степановича и его жены Марии Захаровны, Дальниченко Николая Васильевича, Балдиной Любви Савельевны, Потапова Павла Андрияновича, Миковой Надежды Александровны, Архиповой Ларисы Михайловны, Горловой Надежды Константиновны, Полосухина Антона Ивановича и его жены Надежды Яковлевны, Смельского Вениамина Васильевича; учителя математики и директора средней школы № 12 Беяева Ивана Филипповича; учителя начальных классов и завуча школ №№ 17, 1, 25 и 26 Елеонской Клавдии Ивановны и ее сестры Елеонской Феофании Ивановны; учителя биологии школы № 3 Сергеева Леонида Семеновича и его жены Веры Степановны.

В выставочной экспозиции городского музея образования представлен список просвещенцев, работающих на Кузнецкстрое в 1931 году. Среди них: А.М. Валендик, В.А. Сергейчик, Д.С. Шостак, Баркова (?), Батяева (?), Смирнова (?) и другие.

Новый этап в развитии общеобразовательной школы города начался с первых лет второй пятилетки (1933–1937 гг.).

Была создана прочная материальная база развития муниципального образования, сданы в эксплуатацию благоустроенные *типовые* школьные здания. При школах открылись новые учебные мастерские, кабинеты, лаборатории, спортивные залы.

В период с 1934 по 1939 год только вновь было открыто 12 школ, из которых 10 были построены по *типовым проектам* [13].

Общее число школ увеличилось с 12 (1931 год) до 44 (1939 год) [4].

В мае 1932 года было принято специальное постановление Западно-Сибирского крайисполкома «О развертывании жилищного и культурного строительства на новостройке», на основании решения которого в центре Соц-города [7] был заложен фундамент самой крупной и красивой школы на 1700-1800 мест (!). В сентябре 1933 года новая фабрично-заводская школа – «девятiletка» № 12 вступила в строй работающих школ города.

Пафос индустриализации ярко отразился на архитектуре её здания, которая напоминала просторный заводской цех, состоящий из кирпичного фасада и двух

каркасно-засыпных крыльев. В ней размещались 52 группы учащихся: 26 – начальных и 26 старших. Новая школа вобрала в себя педагогический и ученический коллективы ФЗС № 3, располагавшейся прежде в помещении барачного типа. Позднее в здании этой школы были открыты школа взрослых № 1, а также первая в городе специальная коррекционная (вспомогательная) школа под номером 49 и городской педагогический кабинет с библиотекой.

Руководство школой-гигантом осуществлял Благовещенский Василий Васильевич, который прежде занимал должность заведующего горно г. Сталинска.

Интересен и тот факт, что в первый же год своей работы школа принимала наркома просвещения А.С. Бубнова и секретаря крайкома партии Р.И. Эйхе.

К началу 1939 года в городе Сталинске функционировало уже 20 начальных школ среди которых школы №№ 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 55, 57 с общим количеством учащихся 1260 человек. Было также 13 неполных средних школ-семилеток (№№ 4, 5, 6, 7, 13, 14, 18, 20, 21, 23, 35, 42 и 54) с общим количеством учащихся 8496 человек и 11 средних школ – «девятилеток», вскоре ставших десятилетками. Это школы №№ 1, 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 25 и 26 с общим количеством учащихся – 11499 человек [14].

В 1932 году промышленности Западной Сибири требовалось 35 тысяч квалифицированных рабочих. Для подготовки таких специалистов необходимо было приблизить школу к жизни, сделать ее *политехнической*, пересмотреть содержание образования, *открыть новые типы школ*, увязав их работу с задачами социалистического строительства.

3.2 Фабрично-заводская семилетка как основа системы начального профессионального образования.

К 1933 году в городе Сталинске была создана достаточно широкая школьная сеть, включающая 14 начальных школ. После их окончания дети оставались «не у дел», теряя годы и забывая то, что знали и умели, обучаясь в школе, так как в школу фабрично-

заводского ученичества (ФЗУ) и на производство подростков принимали только с 15 – летнего возраста.

Одним из новых типов таких учебных заведений стали *фабрично-заводские семилетки (ФЗС)*, которые должны были включить в себя начальную школу и на основе связи с местным заводом или фабрикой организовать детский труд.

Фабрично-заводские семилетки должны были стать прочной основой для системы начального профессионального образования и, в особенности для школ ФЗУ (фабрично-заводского ученичества).

Целевая установка на расширение сети фабрично-заводских семилеток на Кузнецкстрое обуславливалась не только особенностями структуры такой школы, но и тем, что в ней должны были учиться переростки и взрослые. Поэтому по продолжительности обучения первый концентр, объединяющий 1-4 группы переростков и взрослых в них, был сокращен.

Перед ФЗС ставились следующие *задачи*:

- познакомить учащихся с основами того производства, к которому прикреплена школа;
- привить определенную сумму трудовых умений и навыков; сформировать политехнические знания, которые лежат в основе основных трудовых процессов любого производства и данного в частности;
- научить учащихся применять полученные теоретические знания в своей практической деятельности;
- сориентировать учащихся в специальных видах производственной деятельности и специальностях массовых квалификаций, характерных для данного производства.

Для решения задач, поставленных перед ФЗС, требовалась соответствующая материальная база. Поэтому всем руководителям трестов и заводоуправлений поступило указание к немедленному развертыванию в школах ФЗС трудовой и политехнической базы – мастерских, производственных кабинетов, лабораторий, рабочих комнат; организации производственной практики в учебных мастерских, а где их нет – в цехах комбината.

Учебные планы и программы ФЗС, по которым работали учителя города Сталинска, отражали специфику строительства и процессы эксплуатации металлургических производств [15].

Первая ФЗС на строительной площадке КМК была открыта в 1930 году, которая так и называлась «ФЗС при Кузнецкстрое». В ней разным профессиям обучались 1361 человек.

В этот же период в Сад-городе функционировала ФЗС № 1 для подготовки рабочих коксохимического производства, в которой обучалось 755 человек, а на деревообрабатывающем заводе – ФЗС № 4 для подготовки плотников-модельщиков, где обучались 491 человек.

В 1931 году было открыто еще три ФЗС с общим числом обучающихся 2607 человек. С каждым годом количество фабрично-заводских семилеток на Кузнецкстрое возрастало, о чём свидетельствуют материалы архивов НФ ГАКО, ф.8, оп.1, д.6, л.5,7,13; д.15, л.1; д.18, л.32; д.23, л.1, представленные Р.И. Валовой в виде таблицы [16].

Таблица – Подготовка рабочих кадров для различных цехов Кузнецкого металлургического комбината на базе школ г. Ново-Кузнецка – Сталинска

Год, месяц	Наименование цеха	ФЗС	Число учащихся	Профессии
1930 май	Доменный цех и другие организации	ФЗС, курсы	1993	Монтажники, сварщики, кузнецы, горновые, электрокрановщики
1930 май	Мартеновский цех и другие организации	ФЗС	1006	Сталевары, разливщики, кузнецы, электрики
1930 июнь	Кирпичный завод и деревообрабатывающий комбинат	ФЗС	637	Каменщики, огнеупорщики, станочники, мотористы, плотники, модельщики
1931 июнь	Рельсобалочный цех и другие организации	ФЗС (3 школы)	2607	Монтажники, прокатчики, вальцовщики, слесари и др.
1932 январь	Кузнецкая ТЭЦ	ФЗС (2 школы)	1142	Машинисты паровых турбин, мотористы и др.
1932 февраль	Газовый цех и другие организации	ФЗС (3 школы)	880	Монтажники, слесари, аппаратчики чистого газа, газовщики и др.
1933	Прокатный цех и другие организации	ФЗС (5 школ)	1561	Прокатчики, вальцовщики, крановщики, резчики и др.
Итого за 4 года:	8 основных производств КМК	16 ФЗС	9826	Более чем по 23 специальностям

Образовательная практика фабрично-заводских семилеток показала, что в этот период они сыграли свою положительную роль не только в разрешении проблемы подготовки рабочих кадров для Кузнецкстроя, но и повышения общекультурного уровня местного населения, став практически *основными общеобразовательными школами города*.

Какие другие типы школ открывались в тридцатые годы?

В целях дальнейшего повышения образовательного уровня населения города Сталинска с 1934 года начали свою работу так называемые «школы взрослых» – *вечерние школы*. Так 23 марта 1934 года в одном из барачков на Нижней Колонии была открыта одна из *первых вечерних сменных школ* не только в городе, но и в стране. В числе ее первых руководителей был Иосиф Давыдович Левенталь, которого на посту директора этой школы в разные годы сменяли Евгений Сергеевич Воробьев, Таисия Ивановна Коробейникова и Галина Ивановна Макаренко. Среди педагогов этой школы известны имена Лидии Афанасьевны Орловой, Варвары Яковлевны Помяловой, Татьяны Петровы Прониной, Антонины Тимофеевны Седых, Алины Дмитриевны Разумовой, Александры Николаевны Устиновой, Лидии Егоровны Чекониной, Евдокии Дмитриевны Фуфлевой, Екатерины Николаевны Ерeneuveй, Анны Артемьевны Иваниной, Лидии Александровны Володиной, Людмилы Григорьевны Пяткиной, Леи Михайловны Добрусиной, Анны Петровны Константиновой, Валентины Яковлевны Стрельниковой, Аллы Эдуардовны Бондаревской.

Первый выпуск учащихся и учителя школы взрослых
преобразованного типа № 203а. г. Сталинск, 1937-38 учебный год.

С 1930 года в городе стала складываться *система специального коррекционного образования*, представленная специальными классами для обучения *глухих и слабослышащих детей*, организованными в неполной средней (мужской семилетней) школе № 20.

В 1934 году были открыты первые вспомогательные классы, разместившиеся в здании фабрично-заводской школы-девятилетки № 12. Именно на базе этих классов в 1938 году возникла *первая вспомогательная школа № 49*, состоящая из четырех групп учащихся. Первым специалистом коррекционной работы с детьми и руководителем вспомогательной школы являлась Руденко Елена Михайловна.

В 1935 году в районе Нижней колонии был выделен специальный барак под начальную школу для глухих и слабослышащих детей под № 38. Тогда в ней обучалось всего 30 детей. Первым директором работала Камкина Мария Матвеевна. Старейшими педагогами этой школы являлись С.А. Сапелкин, преподаватель трудового обучения, Н.А. Изюмова, учитель русского языка, П.И. Новикова и А.П. Пушкина, учителя начальных классов.

Особое место в системе образования Ново-Кузнецка – Сталинска занимала *школа, основанная на идеалах Л.Н. Толстого*, организованная осенью 1931 года коммунарами сельскохозяйственной толстовской коммуны «Жизнь и труд» на участке Угольном в районе современного поселка Абашево. В школе обучалось 5 групп учащихся в количестве свыше 100 человек.

Учителями были представители коммуны, среди которых известны имена А.А. Горяиновой, (О.?). Толкач, А.С. Малород, Е.П. Савельевой, Е.И. Попова, С.М. Тюрк, Густава Густовича и Гюнтера Густовича Тюрк, И.В. Гуляева.

Работа школы направлялась и регулировалась при помощи собраний: ученических (по классам и общешкольных), учительских (деловых и методических), родительских и общих (всех членов коммуны).

Обучение разрешалось без военизации и из программы по обществоведению допускалось исключить все то, что противоречит убеждениям толстовцев.

В школе находились сапожная и шорная мастерские, оборудованные верстаком и точилом. Работали ларек для раздачи хлеба и аптечка. По вечерам проводились занятия целого ряда кружков: стенографического, художественного, певческого и украинского. Один раз в неделю детям показывали световые картины по курсу естествознания и географии. Так же один раз в неделю школьники имели «Вечер свободных игр». Не менее двух раз в месяц устраивались ученические литературные вечера и экскурсии. В остальном же эта школа была похожа на обычную единую трудовую начальную школу I ступени.

Однако 27 апреля 1934 года было принято постановление президиума Сталинского городского совета № 200/535 «О школе толстовской коммуны «Жизнь и труд». В тексте постановления выдвигалось требование об обязательном включении школы в государственную сеть школ, подведомственных городскому отделу образования, и проведение обучения детей в полном соответствии с программой Наркомпроса.

Далее события разворачивались так. Общее собрание членов коммуны от 20 июня 1934 года не согласилось с решением Сталинского горсовета и поставило перед ВЦИКом вопрос о действиях местных властей, возбудив ходатайство об оставлении школы в

прежнем положении. В таком «неопределенном» статусе школа просуществовала до 1936 года. *Единственная в СССР Толстовская школа* и её учителя были уничтожены сталинским режимом, а сама коммуна «Жизнь и труд» после серии репрессий против крестьян-толстовцев в 1937 году была насильственно переведена на колхозные рельсы [17].

3.3 Учреждения общественного воспитания и дополнительного образования детей

Ещё в 1925 году решением уездного отдела народного образования в Кузнецке открыли *детский городок*, объединивший дошкольные детские дома из городов Щегловска (Кемерово) и Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий), а позднее и школьный детский дом, прежде располагавшийся в селе Красное. Это было первое в городе учреждение *общественного воспитания*.

Из воспоминаний Надежды Владимировны Мазылевской, воспитателя этого детского городка, стало известно, что дошкольный детский дом был размещен в доме Красимовича, бывшего владельца пивоваренного завода, школьный – в одном из рубленых домов по ул. Водопадной. Ребята старшего возраста (15-17 лет) на полном самообслуживании выведены в трудовую школу-коммуна. Заведующим объединенного детского городка работал Геннадий Вениаминович Крашенинников, заместителем заведующего в то время являлся Александр Дмитриевич Татарников, а первым пионерским вожатым был Вениамин Васильевич Смельский.

В этот же период получили свое становление и другие *учреждения общественного воспитания детей*.

Так из воспоминаний Марии Александровны Латыш, учителя начальных классов школы № 53, хранящихся в городском музее образования, стало известно, что в 1937 году по улице Мариинской в районе Советской площади был открыт детский дом № 2, где содержалось около 100 детей, родители которых были репрессированы [18].

Первыми его заведующими были Коновалов (??) и Кашкина Елизавета Ивановна, а одним из завучей Бронникова Валентина Емельяновна. В течение многих лет воспитателями детского дома № 2 работали Ковалева Ольга Петровна, Крылова Таисия Ивановна, Петухова Екатерина Михайловна, Юдинцева Галина Петровна, Воногова Г.С. Шефами детского дома являлось Абашевское шахтостроительное управление. В годы Великой Отечественной войны в детском доме воспитывались дети, вывезенные из блокадного Ленинграда.

С легендарным Кузнецкстроем неразрывно связано и открытие детского дома культуры, *первого* учреждения дополнительного образования детей в нашем городе, и одного из первых в Сибирском регионе. Событие состоялось 20 июня 1935 года.

Под детский дом культуры было отдано самое лучшее и одно из первых каменных трехэтажных зданий Соц-города на улице Музейной.

Инициатива создания принадлежала женсоветам Кузнецкстроя при непосредственной поддержке Н.К. Крупской, имя которой носит до сегодняшнего дня городской Дворец детского (юношеского) творчества, имеющий столь далекую историю.

Первую библиотеку детям города Сталинска подарила Н.К. Крупская

Тогда первые внешкольные учреждения во многом выполняли компенсирующую функцию – занятия компенсировали отсутствие преподавания у детей отдельных школьных предметов. И они же помогали организовывать досуг детей. В год своего открытия в детском доме культуры работали кружки массовиков-затейников, народных инструментов, хоровой, юных натуралистов, фотокружок, коллективы технического, художественного творчества и краеведческой работы.

Одна из первых кружковцев Т.В. Несырова вспоминает, что её с другими отличниками учебы ФЗС № 11 наградили за хорошую учебу почетным правом – записали в кружки детского дома культуры. «Переступив порог этого дома, мы, дети, жившие в бараках, увидели необыкновенное чудо. Повсюду были ковры – в игровой, театральной комнате, рукодельном кружке. Особое впечатление на меня произвела библиотека. Ее читальный зал напоминал зимний сад – так много в нем было цветов, до того невиданных нами пальм и кактусов. И, конечно, книг...» [19]

Среди творчески работающих коллективов внешкольников того времени выделялась Сталинская экскурсионная база, открывшаяся при детском доме культуры в специально выделенном бараке на Нижней колонии, включающая биологическую,

историческую, геологическую и другие секции и ставшая центром краеведческой работы со школьниками [20].

База активно работала с туристами из других городов Сибири и России. Так за летний период 1939 года она обслужила 120 приезжих школьников. Каждый год этой базой организовывались походы в Горную Шорию, шлюпочные походы по реке Томь в Кемерово и Томск, проводились велопробеги Сталинск – Тогул и Сталинск – Новосибирск.

Первым руководителем коллектива детского дворца культуры была Пантыкина Ефросинья Тимофеевна.

Из отчета о мероприятиях, проводимых культурными учреждениями Сталинского горно по культпоходу (1935 год), становится ясным, что в тот период времени в городе возникли и *первые детские загородные оздоровительные лагеря*, размещенные в районе сел Костенково, Ашмарино, Есауловки, Осиново и в Старокузнецке, охватившие 1500 детей.

3.4 Общественное движение за дошкольное воспитание (детские площадки, детские сады).

Особое место в ряду славных побед Кузнецкстроя занимает *становление и развитие системы дошкольного воспитания детей нашего города.*

В связи с тем, что на строительстве металлургического комбината постоянно не хватало рабочих, начиная с 1931 года, к работе стали привлекать женщин, сначала на подсобные, а затем и на основные работы. Возникла большая необходимость в дошкольных образовательных учреждениях.

Материалы фондов городского музея образования свидетельствуют о том, что ещё в 1927 году при народном доме в Кузнецке работала *первая летняя площадка* для детей, организаторами которой являлись Таисья (?) Ильина и Анна Васильевна Фугенфилова. Обе они на тот момент являлись учащимися старших групп школы. На площадке было 37 детей в возрасте от 3-х до 7 лет, и функционировала она с 5 июня по 20 августа. Питание дети приносили из дома, а кушали только один раз в день, в обед. Подогревали пищу и готовили чай здесь же, на площадке. Дневного сна не было организовано совсем. Площадка работала с 9 часов утра до 17 часов вечера [21].

Первый одноклассный детский сад в нашем городе был открыт 30 сентября 1930 года при педагогическом техникуме в Кузнецке (заведующая А.П. Денисова, воспитатель А.В. Фугенфилова).

Массовое открытие дошкольных образовательных учреждений на площадке Кузнецкстроя связано с «дошкольным походом», характерной особенностью которого являлось широкое привлечение общественности к строительству детских садов.

«Женщины в красных косынках» – так в 30-е годы называли на Кузнецкстрое работников детских садов. Своей кипучей энергией в пропаганде общественного дошкольного воспитания, становлении системы дошкольного воспитания в городе,

активным участием в субботниках на строительстве завода они напоминали делегатов съездов коммунистической партии.

Первые организаторы дошкольных образовательных учреждений на строительной площадке КМК были мобилизованы из городов Бийска, Томска, Омска, Москвы и Ленинграда.

Очевидцы вспоминают, что одной из первых среди них была Галина Ивановна Морозова, приехавшая летом 1929 года по путевке Наркомпроса из Ленинграда. Имея высшее педагогическое образование по специальности «дошкольная педагогика», она работала организатором детского сада в Сад-городе, детского сада Водоканалстроя, расположенного в приспособленном бараке на Нижней колонии на месте современного Клуба строителей. Кроме того, Г.И. Морозова работала методистом и одновременно преподавала дошкольную педагогику в Ново-Кузнецком – Сталинском педагогическом техникуме [22].

Первого января 1931 года из города Томска приехала группа сотрудников, имеющих лишь общее среднее образование и курсовую подготовку по направлению дошкольная педагогика. Среди них Емельяненко (Глуховцева) Клавдия Николаевна, которая сразу была назначена инспектором горно по дошкольному воспитанию, а затем воспитателем детского сада строителей шамотного цеха. Это Толоконская Аида Ароновна – организатор детского сада рабочих кирпичного завода № 1; Крячкова Лилия (?) – организатор детского сада на Нижней колонии. Первые детские сады получали своё название от названия производственных цехов и предприятий Кузнецкстроя, при которых они организовывались: литейный, коксовый, строй-доменный и т.д.

В апреле 1931 года по призыву Наркомпроса о помощи Кузбассу из Москвы, окончив курсы дошкольных работников, приехала будущий ветеран дошкольной работы нашего города Евгения Ильинична Литвинова. Деятельная, энергичная, целеустремленная, она сразу получила назначение на должность инспектора горно по детским садам. Быть инспектором в то время означало организовать детские сады.

Евгения Ильинична, вспоминая то горячее время, отмечала, что цехов на Кузнецкстрое было много. Утопая в грязи, она разыскивала председателя того или иного цехкома комбината и ставила перед ним вопрос об открытии детского сада.

Вместе с другими инспекторами горно по детским садам подбирала людей, инструктировала их и те самостоятельно организовывали детские сады и площадки каждого цеха, становясь одновременно их заведующими и воспитателями. Сама Евгения Ильинична лично организовывала детский сад котельного цеха, располагавшийся у северного тоннеля КМК, и, оставаясь инспектором горно, совмещала должность заведующей одновременно трех детских садов: котельного, коксового и доменного цехов [22].

Одним из примеров, иллюстрирующих организацию детской площадки на Кузнецкстрое, служит запись воспоминаний Александры Ивановны Казанцевой, долгое время работавшей заведующей детским садом № 1.

«Летом 1931 года с направлением горно я пришла к начальнику железнодорожного цеха строящегося комбината и говорю, что меня направили для организации детской площадки.

– Вовремя. Кстати, – отвечает он и добавляет:

– Завтра же нужно открыть её... Он тут же звонит на склад, чтобы «выдали» мне «детский сад». Всё оказалось просто. На складе мне выдали большую палатку, верёвки, доски, гвозди, молоток, лопаты и другое нехитрое оборудование. Все это сложили на телегу и привезли на большую поляну неподалеку от барачков, где жили женщины, завербованные для желдорцеха, на место, где позднее был построен театр юного зрителя (Нижняя колония, неподалеку от коксовых батарей). Я сразу же пошла в барак к женщинам и попросила их помочь мне установить палатку. Узнав ее назначение, они радостно откликнулись и принялись за работу. Натянули палатку, настелили пол, сколотили стол и скамейки, повесили умывальник, простую вешалку для одежды, поставили бачок для воды. Часов через пять «детский сад» был готов. Наверху палатки укрепили красный флажок. И на следующее утро 20 детей были под моим присмотром. Питание мы получали из столовой заводоуправления, оно было для того времени хорошим и недорогим, (родители оплачивали за него 2-3 рубля в месяц). Посуду родители принесли из дома. Обслуживать детей родители помогали по очереди. Позднее цех прислал няню. По договоренности с родителями дневной сон маленьких детей проходил в их жилом барачке, где дежурившая по барачку женщина укладывала их спать...

До сих пор я помню игру в сенокос: дети выдергивали руками траву и складывали ее рядами, а потом в кучу – копна. Играли дети вдохновенно. Игра в сенокос поразила и родителей, часто наблюдавших за нами. И один из родителей сделал нам несколько маленьких грабель. Какая это была для них радость!» [22].

В том же 1931 году, когда количество дошкольных образовательных учреждений на строительной площадке Кузнецкого металлургического комбината стало возрастать, встал вопрос о концентрации управления их деятельностью. И все дошкольные учреждения цехов комбината были объединены при постройке профсоюза работников КМК. На должность руководителя дошкольного сектора стройкома была приглашена Евгения Ильинична Литвинова, работавшая инспектором горно по детским садам.

Общественное движение за дошкольное воспитание на Кузнецкстрое проявлялось и в форме социалистического соревнования. В январе 1932 года между Уралом, Западной Сибирью и Ивановской областью был заключен социалистический договор по расширению сети детских садов. Кузнецкстроевцы брали на себя обязательство охватить детскими садами 100 % детей дошкольного возраста.

Ветераны дошкольных образовательных учреждений КМК вспоминали, какое активное участие в организации детских садов проявляли сами рабочие. Они готовили территорию, ремонтировали помещения и строили бараки. А работники дошкольных учреждений с целью привлечения средств давали платные концерты, варили и продавали квас, сеяли и продавали просо, чтобы на деньги от продаж приобрести первое пианино, игры и игрушки для детей.

Конечно, всё это не могло не сказаться положительно. На первое июля 1931 года на Кузнецкстрое было уже 14 детских садов и столько же площадок, охватывающих 1700 детей. Однако общий охват составлял менее 1/3 детей дошкольного возраста [1].

Большая часть дошкольных учреждений в тот период содержалась на профсоюзные средства, а именно на средства фонда улучшения быта рабочих (ФУБРа).

На средства городского бюджета к началу 1935 года в городе содержалось всего пять детских садов. Два из них располагались на Нижней колонии, два в Соц-городе и один в Старокузнецке. Все же остальные дошкольные учреждения города принадлежали другим хозяйствующим субъектам. При железнодорожной станции был открыт детский сад для рабочих железной дороги, в поселке Араличево – для рабочих угольных шахт, в поселке Абагур – для работников лесозавода. Были открыты детские сады деревообрабатывающего завода, торговых служащих, сотрудников НКВД и т.д. К 1935 году таких примитивных детских садов в городе было уже 24.

Однако на их фоне выделялись: детский сад прокатного цеха КМК, позднее получивший порядковый № 2. Это был 4-комплектный детский сад, занимавший барак улучшенного типа и оборудованный специальной мебелью. Кроме групповых комнат в нем имелись спальни, зал и небольшой участок.

Детский сад Стальмоста, позднее получивший № 3, размещался в специально срубленном доме. В одной половине дома размещался 2-комплектный детский сад, а в другой – детские ясли. Его оборудование состояло из шестиместных столов, диванчиков, кроваток-раскладушек.

В другом двухэтажном рубленом доме на Верхней колонии в помещении бывшей гостиницы разместился детский сад под № 4 для детей инженерно-технических

работников КМК. Это был четырехкомплектный детский сад с центральным отоплением, водопроводом и канализацией. Групповые комнаты большие и светлые. Для младших групп оборудованы спальни. Имелся отдельный зал с пианино для музыкальных и физкультурных занятий.

Заслуживает внимания и тот факт, что с самого начала строительства КМК на территории стройки открывались детские сады для детей других национальностей (татар, казахов, чувашей), где обучение детей велось на их родном языке. Правда, все они размещались в приспособленных бараках с примитивным оборудованием и находились в районе Нижней колонии.

Существовали и другие детские сады. Например, для детей иностранных специалистов, работающих на стройке. Так называемый «немецкий» детский сад открыли в 1931 году в жилом кирпичном доме по ул. Энтузиастов, 19. Это был однокомплектный детский сад, оборудованный специальной мебелью. С детьми работали воспитатели, знавшие немецкий язык. Заведовала детским учреждением А.А. Прейс.

В 1934 году в Изотовском детском саду, открытом для детей лучших работников комбината, была создана группа из американских детей. Двухкомплектный детский сад находился в Соц-городе по улице Воровского (напротив современной гимназии № 11). Специальная мебель, фабричные игрушки, на полу ковры. Воспитательная работа с детьми велась на русском языке. В качестве переводчиков у воспитательницы А.В. Фугенфировой привлекались учащиеся старших групп соседней школы, знавшие английский язык, и американская девочка, учившаяся в школе № 11. Заведующей детским садом тогда работала Екатерина Ивановна Хохлова.

Первый типовой детский сад.
г. Сталинск, 1934г.

Если же говорить о типовых детских садах, то таковые стали появляться накануне 1935 года. Так в конце 1934 года открылся *первый типовой* детский сад не только в городе, но и во всём Западно-Сибирском крае. Прежде он находился в Соц-городе на улице Торцевой. Сегодня это улица Хитарова, дом № 29. Это было 2-этажное здание с центральным отоплением, водопроводом и канализацией. На первом этаже размещались три групповые комнаты, большой зал, вестибюль, кухня и другие помещения. На втором этаже – большие неутепленные веранды для дневного сна детей. Детский сад имел

хорошую детскую мебель и игрушки. В него был переведен образцовый детский сад с Нижней колонии.

Первой заведующей первого типового детского сада была назначена Анна Александровна Васильева, а методистом Мария Михайловна Матюшкина. В детском саду впервые организовали интернатную группу, скомплектованную из трех возрастных групп детей, с которыми во вторую смену работала Мария Ивановна Ерофеева. Исторический детский сад продолжает свою работу и в настоящее время под № 1. Отдельной строкой выделим и тот факт, что в этот период для детских садов комбината в районе станции «Водная» было положено начало строительству первого *дачного* городка.

Материалы архива городского музея образования свидетельствуют, что в этот период времени в дошкольных образовательных учреждениях города работало 123 педагогических работника. Из них только 7 человек имели специальное профессиональное образование, 15 человек – общее среднее, 55 человек – неполное среднее (7 классов) и 46 человек – начальное образование.

Среди всех дошкольных работников того времени выделялись воспитатели, обеспечивающие наиболее высокие результаты в воспитании детей. Это Л.Ф. Афанасьева,

Е.Д. Бушуева, М.Ф. Ермакова, Е.А. Микушина, М.П. Першина, А.И. Сидихина, Л.С. Чуликова, а также И. (?) Резникова, Е. (?) Унжакова.

Перестройкой всей методической работы в соответствии с новыми требованиями в дошкольных образовательных учреждениях руководила методист гороно Наталья Владимировна Мельникова, приехавшая в город в 1936 году после окончания Московского государственного педагогического института.

В целях повышения уровня профессиональной подготовки педагогических работников, занятых в системе дошкольного воспитания, в 1937 году в городе Сталинске было открыто вечернее дошкольное педагогическое училище.

В 1936 году в городе Сталинске насчитывалось уже 40 детских садов. В целях лучшего материального обеспечения дошкольных учреждений большая их часть была передана в ведение хозяйствующих субъектов, расположенных в городе. С этого момента все детские сады стали финансироваться по единому нормативу из бюджетов соответствующих наркоматов. Однако самое большое количество детских садов (21 образовательное учреждение) находилось в ведении Кузнецкого металлургического комбината!

3.5 Становление системы повышения квалификации педагогических работников.

Кузнецкстрой и возникший бурно строящийся новый город в Сибири требовали не только увеличения и дальнейшего развития образовательных учреждений разного уровня, типов и видов, но и квалифицированных педагогов. *Потребность в педагогических кадрах и системном повышении их квалификации* непрерывно возрастала.

Так, например, во всех школах города работало 758 учителей. Среди них с высшим образованием было только 86 человек, в том числе 58 человек, окончивших учительские институты по двухгодичной программе. С неоконченным высшим образованием – 36 человек. Имели только общее среднее образование 83 педагога школ, а 67 человек и такого не имели. Основная масса учителей (428 человек) были выпускниками Сталинского педагогического техникума.

Отмечалась существенная нехватка педагогов. Большое количество учителей требовалось в школах первой ступени. Частыми были срывы занятий в школах или отсутствие уроков по отдельным предметам. Отсюда очень низкая успеваемость и грамотность учащихся.

Вот как характеризует положение с педагогическими кадрами той поры (1939 год) городская газета Сталинска «Большевицкая сталь». Отмечено, что с 7 по 10 января 1939 года в городе состоялось совещание учителей школ города и района, посвященное вопросу повышения успеваемости учеников. При работе в городе и районе 126-ти школ удовлетворительная успеваемость зарегистрирована только в четырех-пяти школах. В этой же газете за 5 января 1939 года сообщено, что на секции по ликвидации неграмотности и малограмотности городского Совета поднимается вопрос о более качественной подготовке самих педагогов.

Кроме Сталинского педагогического техникума, имеющего индустриальный уклон (наличие своих столярных и слесарных мастерских), над решением задачи профессиональной подготовки кадров работали одногодичные и двухгодичные педагогические курсы в городах Новосибирске, Томске и Москве. Значительное количество учителей для начальной школы давала городская единая трудовая школа второй ступени-девятилетка с педагогическим уклоном, расположенная в Старокузнецке.

Учителя, окончившие такие курсы и школы второй ступени с педуклоном, нуждались в дальнейшем повышении как общеобразовательных знаний, так и педагогической и методической квалификации.

Целевыми установками ЦК коммунистической партии и Наркомпроса в решении этих вопросов были:

- ориентировка на доведение всех работников детучреждений до уровня нормального педтехникума, работников детучреждений повышенного типа до уровня курса педвуза, как нормы для каждого советского просвещенца;
- поддержание всех работников на уровне последних достижений педагогической мысли и практики, и каждого из них на уровне последних достижений науки, техники или искусства в области его специальности;
- усиление общеполитической подготовленности [13].

Складывающаяся система повышения квалификации педагогических кадров в городе Сталинске иллюстрируют: фотография из фонда городского музея образования «Выпуск школы политпросвещения в Сад-городе» (15 марта 1930 год); приказ Западно-Сибирского краевого штаба ликбезпохода от 19 января 1933 года, в котором указывается на необходимость проведения для вновь мобилизованных культурмейцев в период с 5 по 10 февраля пятидневных, без отрыва от производства, курсов по идейно-политическому воспитанию и педагогической подготовке новых кадров культурмейцев, организации систематического руководства ими.

Одним из педагогов школы политпросвещения был Вениамин Васильевич Смельский, только что окончивший школу-девятилетку с педуклоном, а затем двухмесячные курсы инструкторов-методистов в Центральном институте повышения квалификации педагогов (г. Москва).

Среди первых педагогов нашего города, прошедших обучение на этих же курсах в Москве, были: П. Зенков, (??) Гребенников и Ксения Андрониковна Бурмакина, инспектор гороно по ликбезу, у которой на всю жизнь осталось впечатление от встречи с Н.К. Крупской.

К.А. Бурмакина вспоминала, что в своём выступлении перед слушателями курсов Н.К. Крупская заметила: «Уважать ребят – не значит им потворствовать. Ученики уважают педагога, который проводит в жизнь воспитательные требования» [23].

Вся система повышения квалификации в нашем городе стала принимать плановый и более последовательный характер, начиная с 1933 года, после открытия *педагогического кабинета* Сталинского гороно, который размещался в здании фабрично-заводской школы-девятилетки № 12.

В штате новой службы всего два человека: заведующий и библиотекарь. Одними из первых сотрудников были Анна Андреевна Тишенкова, работающая в должности заведующей, и библиотекарь Елена Дмитриевна Баркова.

Участники тех событий вспоминают, что ежемесячно в городском педагогическом кабинете собирались предметные объединения учителей, организовывались семинарские занятия и посещения уроков. Силами лучших учителей города З.Н. Порошиной, Т.И. Бухтияровой, К.И. Елеонской, А.М. Архиповой и другими готовились доклады на следующие темы:

- Особенности психического и физического развития дошкольников.
- Добукварный период в работе с семилетками.
- Художественное воспитание детей-семилеток.
- Повторение пройденного материала по каждому предмету.

Наиболее активно в тот период работали учителя биологии, среди которых особо отличались своей методической грамотностью Парийский Александр Евменович, учитель биологии средней школы № 25, Сергеев Леонид Семенович, учитель физики неполной средней школы № 3, Воронова Мария Иосифовна, учитель средней школы № 12, Коковин (??.), учитель средней школы № 1, Вериго Елена Алексеевна, учитель неполной средней школы № 18 [24].

Лучшими и активнейшими внештатными методистами-предметниками и руководителями секций являлись: О.П. Йено (математика), Л.В. Долгова (география), А.Р. Звездкина (немецкий язык), З.Н. Синицкая (русский язык и литература), А.А. Афанасьева (химия).

В этот же период в Сталинске начал свою работу вечерний коммунистический университет, в котором получили специальную политическую подготовку большинство педагогических работников нашего города.

Список литературы

1. Полянская Е. М., Сусакин Г. Н., Шпарог Ю. А. и др. История Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина. М. : Металлургия, 1973. С. 19.
2. Франкфурт С. М. Рождение стали и человека. М. : Старый большевик, 1935. С. 18.
3. ЦГА РСФСР. Ф. 314. Оп. 1. Д. 847. Л. 30.
4. Отчет Сталинского горсовета созыва 1931 года // ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка Кем. обл. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6. Л. 12.
5. ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка Кем. обл. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6. Л. 5.
6. О состоянии культурного строительства и итоги месячника культтревоги в районах Кузбасса : доклад специальной комиссии // ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка Кем. обл. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6. Л. 8.
7. Соц-город – современный Центральный район города Новокузнецка.
8. ГАКОН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 26-27.
9. ГАКОН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2. Л. 84.
10. ГАКОН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.
11. ГУКО ГАКО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.
12. НФ ГАКО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 18.
13. Ионов В. Д. Развитие народного образования и культуры Новокузнецка в годы довоенных пятилеток (1929-1941 гг.) // Новокузнецк в прошлом и настоящем. Новокузнецк, 1971. С. 140.
14. Редлих С. М., Ольшанский Г. С., Можаров М. С. Становление высшего педагогического образования в Кузбассе. Новокузнецк, 2009. С. 6.
15. Валова Р. И., Макеева С. В. Очерки по истории образования города Новокузнецка с 1930 по 1966 год. Новокузнецк : КузГПА, 2003. 32 с.
16. НФ ГАКО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 7, 13 ; Д. 15. Л. 1 ; Д. 18. Л. 32 ; Д. 23. Л. 1.
17. Гросбейн Б. А. Свет «Ясной Поляны» // Уездное училище. 2006. №10(24), март.
18. ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка Кем. обл. Ф. 3. Оп. 10. Д. 1. Л. 2.
19. ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка Кем. обл. Ф. 3., Оп. 11. Д. 3. Л. 1-5.
20. Экскурсионная база // Большевицкая сталь. 1937. 28 мая.
21. ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка Кем. обл. Ф. 3 Оп. 13, 14. Д. 1.
22. ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка. Архив Н.В. Мельниковой. Т. 2. Л. 16-18.
23. ГМО МАОУ ДПО ИПК г. Новокузнецка. Архив К. А. Бурмакиной.
24. Привет отличникам – педагогам // Большевицкая сталь. 1935. 1 июня.